

Ранним утром снова сигареты, снова выпивка — не слишком здорово. Но Бянь Яню было всё равно: у каждого свой способ жить, кто-то бережёт жизнь, кто-то нет — и то, и другое нормально.

Очевидно, он относился ко вторым.

Бянь Янь задержал последнюю затяжку в горле, одним глотком осушил бокал, дым, смешавшись с парами алкоголя, словно пузырьками достиг стенок желудка и с треском лопнул на пути вниз, сметая всю усталость.

Бянь Янь с облегчением выдохнул, потрогал короткие щетинки на голове и подошел к двери, чтобы открыть её и проветрить лавку.

Ветерок зазвенел в колокольчике на косяке, и в потоке свежего воздуха в поле зрения Бянь Яня врезалась фигура Чи Шу, прислонившегося к машине.

Сегодня Чи Шу оделся с определённым умыслом: изящные костистые лодыжки, наполовину скрытая, наполовину обнажённая ключица — в общем, явная попытка выглядеть соблазнительно.

— Доброе утро, хозяин Бянь, — Чи Шу виртуозно вертел в пальцах зажигалку, пламя прыгало у него в ладони.

И он сам, вместе с этим пламенем, шаг за шагом приближался к Бянь Яню.

Бянь Янь смотрел на медленно приближающуюся фигуру, на мокрые разводы на его рубашке, и это вызвало у него удивление.

Не из-за самого факта его появления, а из-за времени. Сейчас только чуть после шести, а Чи Шу... судя по всему, ждал как минимум полчаса.

— Доброе утро, — отозвался Бянь Янь. — Немного рановато.

Чи Шу слегка пожал плечами:

— Не рано. Я сказал «увидимся утром», значит, увидимся после шести. Я специально подгадал, чтобы стать первым, кого ты увидишь.

— Хозяин Бянь, — Чи Шу приблизился чуть больше, — я хочу, чтобы первым человеком, которого ты видишь, будь то перед сном или после пробуждения, был я.

Обычно такие любовные речи могут бездумно произносить только неопытные юнцы, а оглядываясь после расставания, понимаешь, что это часто не удается достичь.

Но обещания... они зависят от человека и от возраста.

Если Чи Шу сказал, значит, так и сделает. Несмотря ни на что.

Бянь Янь, естественно, понимал это, но это не означало, что он соглашался. Он посторонился, давая дорогу:

— Незачем так напрягаться. На меня это не действует.

Лучше самому уступить дорогу, чем потом упрашивать пустить внутрь. Чи Шу проскользнул в

лавку.

Внутри, видимо, не проветривали всю ночь, тяжёлый запах табака висел в воздухе, было душно, почти нечем дышать.

Чи Шу глубоко вдохнул и улыбнулся ему:

— Это не напряжение. Мне так нравится. А насчёт того, действует это на тебя или нет, хозяин Бянь, — ещё неизвестно.

Бянь Янь придвинул стул, чтобы придержать дверь, и впустил поток свежего воздуха. При мерцающем свете свечей прохладный осенний ветер прорвался сквозь влажный табачный запах, словно смывая и очищая всё вокруг.

Бянь Янь поставил кипятить воду:

— Что ж, посмотрим.

После этих слов они больше не разговаривали. Но Чи Шу не чувствовал неловкости, взял стул, присел у прилавка, не шевелился, просто сидел, подперев подбородок, и провожал взглядом Бянь Яня.

Сегодня у него не было утренних занятий, так что он мог провести в лавке всё утро. Разумеется, при условии, что Бянь Янь разрешит.

Бянь Янь тоже не видел проблемы в том, чтобы оставить Чи Шу в покое, зажёл большую подвесную свечу, закатал рукава и принялся за работу.

Музыку он не включил, в лавке стояло только бульканье закипающей воды.

Чи Шу наблюдал, как Бянь Янь снимает с полок запечатанные банки с табаком, надевает перчатки, вынимает табак и загружает его в аппарат.

Он не понимал, что именно происходит, но не спрашивал. Было видно, что Бянь Янь из тех, кто не любит, когда ему мешают во время работы.

Щёлк.

Вода закипела.

Бянь Янь взглянул на табак в сушильной камере, выставил нужную температуру, снял перчатки, достал из шкафа банку с кофейными зёрнами, отмерил нужное количество и перемолол их в кофемолке.

— Американо пьёшь? — спросил Бянь Янь, пока ополаскивал посуду.

Чи Шу удивлённо приподнял бровь и ответил честно:

— Нет, не пью. Я привык только к «Нескафе».

Тут же поспешно добавил:

— Но если ты собственноручно приготовишь мне, тогда буду.

Бянь Янь приподнял веко и покосился на него:

— Ты всегда так разговариваешь?

— Нет, — Чи Шу наблюдал, как он достаёт молотый кофе, и постучал пальцами по столу, — только с тобой.

Бянь Янь не ответил, поднёс коробку к носу и понюхал.

— Довольно ароматно, — прокомментировал Чи Шу его действия.

Бянь Янь тихо усмехнулся, вынул палочку для дегустации и протянул Чи Шу:

— Попробуешь?

Чи Шу немного опешил, неуверенно взял деревянную палочку и спросил:

— Пробовать кофейный порошок?

— А что ещё? — Бянь Янь склонил голову, поднеся коробку с порошком прямо к глазам Чи Шу, и повторил:

— Попробуй.

Сначала в нос ударил терпкий карамельный аромат, а после вдоха в ноздрях осталось лёгкое дымное послевкусие. Очень ароматный, настолько, что ты знаешь — он горький, но всё равно не можешь удержаться, чтобы не попробовать.

Прямо как сам Бянь Янь.

Чи Шу какое-то время смотрел на Бянь Яня и улыбался, затем под его слегка насмешливым взглядом зачерпнул острую горсть кофейного порошка и сразу отправил в рот, свернул язык и проглотил.

Первой вкусовые рецепторы атаковала горечь, настолько сильная, что на середине языка медленно начала подступать кислота, смешалась во рту и вместе со слюной устремилась в желудок.

Чи Шу с детства ненавидел кофе, за все эти годы так и не изменилось, и сейчас, внезапно проглотив чистый кофейный порошок, неприятные ощущения, как и кашель, было невозможно сдержать, всё его лицо исказилось.

— Чёрт, есть что-нибудь сладкое? — прокашлялся Чи Шу.

Глядя на неконтролируемую гримасу Чи Шу, настроение Бянь Яня улучшилось, и он налил ему полстакана грейпфрутового сока.

Чи Шу даже не посмотрел, что это, взял стакан и залпом выпил. Грейпфрутовый сок был не очень сладким, но достаточно, чтобы смягчить горечь во рту, нейтрализовать кислоту и оставить на кончике языка освежающую сладость.

— Ты и правда не любишь горькое, — Бянь Янь зачерпнул ложку кофейного порошка и отправил себе в рот.

Чи Шу, наблюдая за его действиями, был поражён и удивлён:

— Как ты догадался?

— Сигареты, которые ты куришь, — у них специальная сладкая бумага, — Бянь Янь распробовал вкус и, решив, что готово, начал заливать порошок водой из кофейника. — Практически ни один мужчина в твоём возрасте не курит сигареты со сладкой бумагой.

Слова Бянь Яня были верны. Все заядлые курильщики-сверстники Чи Шу давно презирали такие лёгкие сигареты со слабым послевкусием, какие курил он. Любой из тех, что покрепче, был лучше. Только Чи Шу продолжал идти по старой колее, никогда не меняя привычек.

Причина, по которой он не менял, была та же, что и у Бянь Яня: не потому что привык, а потому что только карамельный аромат, возникающий при горении сладкой бумаги, мог хорошо нейтрализовать горький вкус табака, добавив сладости.

Чи Шу не был большим любителем горечи, будь то еда или сигареты, он предпочитал что-нибудь послаще.

Хозяин Бянь хорошо раскусил человека.

Чи Шу не почувствовал дискомфорта, наоборот, даже обрадовался. Он нарочно повысил тон, придираясь:

— В моём возрасте? Что с моим возрастом? Думаешь, я старый?

— Не придирайся специально, — Бянь Янь фыркнул, помешал кофе ложкой и пододвинул готовый американо к Чи Шу. — Просто думаю, что ты... довольно необычный.

Чи Шу глядел на поднимающийся пар и протянул руку, коснувшись кончиков пальцев Бянь Яня:

— Потому что я — Чи Шу. Уникальный Чи Шу, в будущем принадлежащий только тебе, хозяин Бянь.

Хотя он коснулся лишь кончиков пальцев, Бянь Янь почувствовал, будто дотронулся до пламени, температура была обжигающей. Он быстро отдернул руку и пошёл мыть ложку, опустив взгляд:

— Это звучит очень по-детски.

— Ты не думаешь, что это по-детски, ты просто считаешь это ложью, — прямо заявил Чи Шу. — Но, хозяин Бянь, скажу тебе честно. Только встретив тебя, я понял, что значит «взглянуть на мгновение, как на вечность». Поэтому эти слова — искренни.

Честно говоря, они оба уже в том возрасте, когда не разбрасываются обещаниями направо и налево на ранних этапах ухаживаний, как мальчишки, предпочитая медленный, тихий и долгий путь.

Именно так Чи Шу изначально планировал. Но сейчас он не хотел этого. Его хозяин Бянь был слишком горьким, ему требовалась немного превышающая норму сладость.

Услышав слова Чи Шу, Бянь Янь на мгновение замедлил движения, моя посуду. На самом деле, за всё время в обществе он всегда умел безошибочно разбираться в людях, обычно ему хватало

одного взгляда, чтобы понять, что из себя представляет человек, какие слова правдивы, а какие ложны.

Чи Шу не был исключением, Бянь Янь с первого взгляда в общих чертах понял, что это за человек. Но сейчас он начал сомневаться, словно вошёл в горы, окутанные туманом: снаружи всё ясно видно, но стоит войти внутрь — и уже невозможно разобрать.

Бянь Янь почувствовал неуверенность. Это ощущение отличалось от прежних, сильно отличалось. Он не мог ответить, потому что раньше никогда не сталкивался с подобным, у него просто не было материала, чтобы имитировать соответствующий эмоциональный отклик.

Бянь Янь сохранил невозмутимое выражение лица, вымыл ложку досуха и не стал развивать тему:

— Пей, пока горячий.

<http://bllate.org/book/15609/1393479>